

Раздел 1

НЕЙРО- И ПСИХОЛИНГВИСТИКА

И. А. Бубнова

*Московский городской
педагогический университет
Москва, Россия*

Отсутствие эффекта «смысловых ножниц» как средство управления социальным конфликтом

Представлены результаты экспериментального исследования, в ходе которого проверялась степень эффективности использования видеоряда, применяемого для искажения авторского замысла текста и конструирования нужного адресанту понимания, что позволяет отправителю сообщения минимизировать возможность возникновения эффекта «смысловых ножниц», который способен стать причиной социального конфликта. Обосновывается актуальность таких исследований, описываются методики, дающие возможность выявлять расхождения между авторским замыслом и его интерпретацией. Доказывается, что использование видеоряда со смещенными акцентами является одним из эффективных методов, направленно поддерживающих формирование ложных знаний в сознании индивида.

Ключевые слова: видеоряд, авторский смысл, искажение, эффект «смысловых ножниц», ложные знания

Lack of “Sense Scissors” Effect as a Means of Social Conflict Management

The article presents the results of an experimental study of the degree of video sequence effectiveness used simultaneously with the text to distort the author's message and construct the understanding, which is necessary for the addressee. This strategy is proved to allow minimizing the possibility of the effect of “sense scissors”, which can cause any social conflict. The relevance of such studies is substantiated; the described methods make it possible to identify discrepancies between the author's message and its interpretation. It is proved that the use of video sequences with shifted emphasis is one of the effective methods aimed at supporting the formation of false knowledge in individual consciousness.

Keywords: video sequence, the author's message, to distort, effect of “sense scissors”, false knowledge

Введение. Социальная инженерия, основными целями которой являются, с одной стороны, конструирование согласия в обществе, а, с другой, переформатирование личности, несущей «отчетливую печать национального колорита» [1, с. 39], в личность метроэтничную [2] — человека глобального, не идентифицирующего себя с определенной культурой, «играющего» своей идентичностью, нацеленного на реализацию собственного жизненного проекта и получение удовольствий и в силу своей «облегченной этничности» ощущающего себя комфортно в условиях любого мегаполиса, ведется сегодня достаточно интенсивно во всем мире. В России этот процесс осложняется тем, что относительно недавно в обществе преобладали кардинально противоположные ценностные смыслы, тесно связанные с важнейшими историческими событиями, происходившими в нашей стране в XX в. Эти смыслы продолжают эксплицитно проявляться во многих текстах, изъятие которых в настоящее время пока невозможно по целому ряду причин, прежде

всего идеологических. Именно поэтому основной задачей коллективного адресанта, конструирующего нового человека, лишённого исторической памяти и понятия Отечества, с новым видением собственного будущего, не связанного со своей страной, является такая подача неоднозначного в современных реалиях текстового материала, которая исключает возможность считывания получателем истинного авторского замысла и, соответственно, возникновения эффекта «смысловых ножниц», приводящего часто к социальным конфликтам [3; 4].

Материалы и методы. Целью исследования явилось выявление степени эффективности влияния сопутствующего тексту видеоряда, адекватного смысловому содержанию произведения в целом, но со смещёнными при помощи профессионально подобранных документальных кадров акцентами, на понимание слушателями авторского замысла. Материалом для исследования послужил текст песни «Священная война», который полностью соответствовал поставленным целям: видеоряд, сопровождающий ее исполнение, включает в себя только документальные съемки, при этом из него полностью исключены какие-либо кадры с участием немецких войск (сохранены только два — общий план летящих самолетов и взятие в плен немецкого солдата в самом конце войны). И, тем более, там отсутствует широко известная ранее военная хроника, где запечатлены расстрелы наших пленных, казни мирных жителей, сожжение деревень, дети за колючей проволокой, протягивающие руки с наколотыми на них номерами, опыты над заключёнными в концлагерях и т. д. Это, как предполагалось нами, должно формировать определенное понимание текста участниками эксперимента, подкрепляя уже знакомую им трактовку многих событий Великой Отечественной войны, транслируемую сегодня в средствах массовой коммуникации, многочисленных современных фильмах, художественных произведениях, а также в ряде учебников истории, используемых в школьном обучении. Для реализации поставленной цели использовались методики анализа макроструктуры текста Т. М. Дридзе [4], сжатия текста [5], ассоциативного эксперимента. Респондентами выступили студенты вуза (n = 30, средний возраст 19,5 года).

Результаты. На первом этапе исследования в ходе анализа по методике Т. М. Дридзе [3] были смоделированы коммуникативное намерение автора, основные и второстепенные элементы текста, что затем позволило представить его целостную макроструктуру в виде схемы. На втором этапе был проведен эксперимент на сжатие текста, результаты которого показали, что коммуникативное намерение автора, заключающееся в призыве всего народа подняться на смертный бой с «царством тьмы» за «землю нашу милую, за наш Союз большой», было адекватно понято только десятью респондентами. Остальные ответы передавали эмоциональное состояние испытуемых после просмотра видеоролика и их оценку самой войны как события, повлиявшего на жизнь мирных граждан. Из общего количества реакций ($n = 146$), полученных в ходе проведенного на третьем этапе исследования ассоциативного эксперимента, только девять ассоциативных реакций (АР) коррелировали с основным замыслом автора, подавляющее большинство АР ($n = 90$) относились к второстепенным элементам, 45 АР являлись прямой отсылкой к видеоряду, не соответствующему авторской интенции. Необходимо особо подчеркнуть, что и в первом, и во втором экспериментах полученные реакции отражали не просто эмоциональное отношение респондентов к увиденным кадрам, но и индивидуальную систему знаний об этом периоде истории страны, где представления о *растерянности, страхе, обреченности, неопределенности, подневольности, смирении, отчаянии, безысходности, смятении, надрыве, одиночестве, пропаганде, молитве* (именно такие АР были получены в ходе эксперимента) как о чувствах, охвативших всех советских людей и руководивших их дальнейшими действиями, преобладают над пониманием сути происходивших событий — смертельной битве двух мировоззрений, призыве защитить свой образ жизни и свои, противоположные нацистским ценности, что и составляет ядро авторского замысла.

Закключение. Проведенное исследование показало, что именно видеоряд направляет понимание текста реципиентами, закладывая в сознание иное, по сравнению с предыдущими поколениями, понимание исторических событий, не соответствующее первоначальному замыслу автора. Таким образом он позволяет избе-

жать эффекта «смысловых ножниц», который может возникнуть в сознании молодых людей при адекватном восприятии замысла автора, противоречащего соответствующим нормам нынешнего дня трактовкам нашей новейшей истории в современном обществе. И с этой точки зрения используемая стратегия подачи материала, безусловно, позволяет избегать социальных конфликтов, а поэтому она широко востребована сегодня в разных типах дискурса как один из методов конструирования исторической памяти и в целом формирования типа личности, отвечающей потребностям социума на данном этапе его развития.

---

1. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность. Изд. стереотип. М. : URSS, 2019. 264 с.

2. *Maier J. C.* Metroethnicities and Metrolanguages // *The Handbook of Language and Globalization* / ed. by N. Coupland. Blackwell Publ. Ltd., 2010. P. 575–591.

3. *Дридзе Т. М.* Социальная коммуникация как текстовая деятельность // *Общественные науки и современность*. 1996. № 3. С. 145–152.

4. *Дридзе Т. М.* Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Москва : Наука, 1984. 270 с.

5. *Сахарный Л. В., Штерн А. С.* Набор ключевых слов как тип текста // *Психолингвистические аспекты в системе профессионально-ориентированного обучения иноязычной речевой деятельности* : межвуз. сб. науч. тр. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, С. 34–51.